

Учитель, работающий в многонациональном классе — самоотверженный человек

Национальный вопрос всегда был одним из самых острых во внутренней политике России. Сегодня проблема особенно актуальна, так как активно идет процесс миграции жителей бывших советских республик в российские города. О том, какие существуют программы для решения этой серьезной проблемы и как они «преломляются» в школе, рассказала доктор филологических наук, заведующая кафедрой межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И. Герцена Ирина Павловна Лысакова.

— Почему возникла необходимость обсуждать проблему воспитания толерантности?

— Подобные проблемы существовали всегда. В многонациональном государстве их не может не быть. Если говорить о Петербурге, то острой эта проблема для нас стала совсем недавно. В середине 90-х годов прошлого века начался процесс миграции к нам из бывших советских республик целых семей. Так как за рубежом в обязательном порядке русский язык перестал преподаваться, возникли целые поколения детей, на нем не говорящих. Поэтому когда они сюда приезжают и попадают в русские школы, возникает проблема межкультурной коммуникации.

— Ведет ли ваша кафедра программы для решения этой проблемы?

— В 2004 году мы открыли программу подготовки преподавателей по русскому языку как неродному. Девушки, сейчас они учатся в аспирантуре, были первыми волонтерами и занимались обучением детей. Таких специалистов не хватало, и мы начали готовить учителей через курсы повышения квалификации.

— Какие плоды приносит реализация этих программ?

— Мы помогли многим детям начать учить русский и, соответственно, адаптироваться в чужой для них среде. На основе педагогической практики в поликультурных школах мы создаем учебные пособия. Например, уже опубликованы (правда, крохотными тиражами) книги «Мы говорим по-русски», «Мы говорим по-русски-2», русско-армянский, русско-грузинский, русско-азербайджанский разговорники «Наша школа». Одна из наших последних разработок — «Русский букварь мигрантов».

— Что вас толкнуло на создание букваря для детей мигрантов?

— В 2008 году мы участвовали в проекте «Русская азбука для цыганских школ», на который был выделен специальный грант Европейского союза. Мы выпустили русскую азбуку для цыганских детей. После окончания проекта на нас обратили внимание СМИ. После этого мне позвонили представители одного московского издательства. Они предложили издать эту азбуку в хорошем, качественном варианте. Мы согласились, но предупредили о масштабности.

— Какие у этого проекта ценностные ориентиры?

— Они связаны с процессами глобализации, которые происходят в мире. И с общим процессом интеграции людей разных национальностей в страны Европы и Америки. Теперь он распространяется и в России. Люди приезжают к нам на работу, и они должны освоить те ценности, которые имеются у принимающей страны. Поэтому они должны ознакомиться и с

русской культурой, с русскими обычаями и нормами поведения. Самое главное: не допустить ксенофобии — ненавистнического отношения к людям другой национальности. К сожалению, в Санкт-Петербурге это есть. Основное, что нас беспокоит — злобные отклики, которые идут на наши выступления.

— Получается, работа с этим букварем происходит только факультативно?

— Да, это пока только факультативная работа. Корректировочный курс — дополнение к обычному учебнику по русскому языку для общеобразовательной школы. Дети мигрантов сидят за одной партой с русскими. Им трудно заниматься во время обычных уроков по своим учебникам. Поэтому необходимо организовать либо индивидуальную работу в старших группах детского сада, либо дополнительные занятия в школах.

— Труднее ли работа преподавателя в классе, где есть много не говорящих по-русски детей, работы в обычном учебном процессе?

— Учитель, работающий сейчас в классе с большим количеством плохо говорящих по-русски детей — самоотверженный человек. И если он любит свое дело, то будет дополнительно заниматься с детьми, будет способствовать тому, чтобы у ребенка возник интерес к чужим звукам и словам. Таких ситуаций много, но это не массовое явление: далеко не все готовы работать без дополнительной платы. Поэтому проблему обучения мигрантов русскому языку надо решать на городском уровне, в комплексе с подготовкой преподавателей этого профиля и оплатой их труда.